"Я сделал это не для тебя".

После того, как Чжан Ичэн закончил свое предложение, он испугался, что Хуо Цзиньяо неправильно поймет его, поэтому добавил: "Я солдат народа. Разве ты забыл? Независимо от того, кто это был, я бы спас ее в тех обстоятельствах".

Его голос был немного хриплым. После сна в течение нескольких дней он уже не был таким энергичным, как раньше. Однако, когда он говорил это, его голос был по-прежнему тверд и убедителен.

Словно пытаясь увидеть его насквозь, Хуо Цзиньяо пристально вглядывался в его лицо. Сколько бы он ни смотрел на Чжан Ичэня, выражение его лица не менялось.

"Да. Действительно, независимо от того, кто это был, ты бы спас их. Но ты бы не стал резать свою плоть и кормить своей кровью кого попало, верно?"

Слова Хуо Цзиньяо заставили Чжан Ичена взглянуть на него. Его брови нахмурились, как будто он собирался заговорить.

Хуо Цзиньяо беспомощно улыбнулся. "Тебе не нужно отрицать это передо мной. Я ничего не пойму неправильно. Я не буду сомневаться в своей жене только из-за этого. Я просто хочу поблагодарить тебя, от чистого сердца".

"Спасибо, дядя. Если бы не вы, Цинган бы... Несмотря ни на что, вы спасли ее. Мне все равно, был ли твой мотив - долг солдата или чувства к Цинсану. Я отблагодарю тебя в любом случае".

Хуо Цзиньяо сдержал свое выражение лица и серьезно посмотрел на него. Он сказал слово за словом: "Дядя, я обязан тебе жизнью".

Чжан Ичэн замолчал. Он вдруг отвернул лицо и посмотрел на небо за окном.

Погода была мрачной, как будто собирался дождь.

"Ты мне не обязан, и она мне тоже не обязана. Я сделал это по своей воле. Это то, что я должен был сделать".

В тот момент он не мог много думать о сложившейся ситуации. Единственной мыслью в его голове было то, что он не мог позволить Су Цинсану умереть.

То, что он сказал, тоже было правдой. Даже если бы этот человек не был Су Цинсаном, он бы не стал просто стоять и смотреть.

"Ты сказал, что ничего мне не должен, но я не могу относиться к этому так, будто ничего тебе не должен".

Выражение лица Хуо Цзиньяо было очень серьезным. Он сильно кивнул Чжан Ичэню.

"Спасибо, дядя".

Его глаза, глубокие, как море звезд, наполненные благодарностью, смотрели на Чжан Ичена.

Чжан Ичэн отвел взгляд и посмотрел на Хуо Цзиньяо.

"Ты думаешь, что я такой человек, который будет шантажировать людей, обязанных мне?!"

Хуо Цзиньяо покачал головой. "Я не это имел в виду. Но я никогда не отпущу Су Цинсана, независимо от причины. Неважно, кого она встретит, она все равно будет моей женой".

Выражение Чжан Ичэня не изменилось. "Я же сказал тебе, я солдат. Я просто делал то, что должен был делать солдат".

..

Когда Хуо Цзиньяо вернулся в палату, Су Цинган еще спала. Он сел рядом с Су Цинган и посмотрел на ее спящее лицо.

Он взял ее руку и прижал к своей щеке.

От его движения Су Цинган проснулась. Она моргнула и встретила взгляд Хуо Цзиньяо.

Су Цинган некоторое время смотрела на Хуо Цзиньяо и поняла, что он все это время держал ее за руку.

"Почему ты так смотришь на меня?" Было ли что-то на ее лице?

Хуо Цзиньяо поцеловал тыльную сторону ее руки и осторожно покачал головой.

"Нет. Я просто хотел посмотреть на тебя. Я боялся, что ты исчезнешь".

На этот раз она действительно напугала его. Хуо Цзиньяо крепко сжал ее руку. Он все еще не мог забыть страх потерять ее.

"Глупый." Чувствуя себя немного беспомощной, Су Цинган потянулась, чтобы ущипнуть его за руку. "Как наш молодой господин Хуо стал таким глупым?"

"Я довольно глупый". Хуо Цзиньяо взял ее за руку. "Сейчас твое тело в порядке. Завтра, когда ты хорошо отдохнешь, мы вернемся в город Ронг, хорошо?"

"Хорошо." Су Цинцан не возражал. "Нет, директор Сунь и остальные..."

"Они сейчас остаются в качестве добровольцев. Я думаю, что они пока не вернутся в город Ронг".

"Я тоже хочу стать добровольцем".

В такое время, как сейчас, в зоне бедствия требовалось большое количество врачей. Как врач, она действительно хотела внести свою лепту.

"Тебе нельзя.

" Хуо Цзиньяо крепко держал ее за руку. "Тебе нельзя быть добровольцем. Называй меня эгоистом или осторожным, но ты еще не полностью восстановилась. Я беспокоюсь о том, что ты будешь волонтером".

"Но..."

"Никаких "но"", - настаивал Хуо Цзиньяо. "Цинган, я понимаю твои чувства и твое стремление

делать добро, но это не похоже на оползень, который случился в прошлый раз. Это землетрясение. Афтершок может произойти в любой момент. Я не могу вынести даже малейшей возможности потерять тебя".

Даже если бы это было совсем немного, это не помогло бы.

Су Цинган почувствовала его горячую руку и поняла его беспокойство. "Но директор Сунь и остальные сейчас помогают, а мне приходится возвращаться в город Ронг одной. Это действительно нехорошо. Более того, я действительно хочу внести свой вклад в помощь зоне бедствия. Цзиньяо, просто позволь мне, хорошо? Я обещаю, что обеспечу свою безопасность и буду очень осторожен. Я не позволю подвергать себя опасности. Можно?"

"Нет."

"Дзиньяо?"

"Если только ты не пообещаешь мне кое-что".

"Что?"

"Я тоже пойду".

"Хуо Цзиньяо." Он что, сошел с ума? Су Цинган не знал, что сказать. "Ты президент Tianyu Group, как ты можешь..."

"Если ты можешь, то и я могу". Хуо Цзиньяо сказал очень серьезно: "А ты - жена президента Tianyu Group".

Су Цинган не могла не рассмеяться. Она наклонилась и поцеловала Хуо Цзиняо в щеку.

"Цзиньяо, ты такой милый".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и подумал о Чжан Ичэне, который был в соседней комнате.

"На самом деле, я боялась, что ты не посчитаешь меня достаточно хорошей".

"Почему? В моем сердце ты самая лучшая".

"Цинган."

"Да?"

"Если, я имею в виду, если найдется человек, который будет относиться к тебе лучше, чем я. Он мог бы даже, мог бы... ты бы..."

Хуо Цзиньяо внезапно замолчал. Он отрицал то, что только что сказал.

Он ревновал, безумно ревновал.

Он ревновал к Чжан Ичэню, ревновал к тому, что человек, который был рядом с Су Цинсаном в то время, был не он.

"Что ты пытаешься сказать?"

Су Цинган смотрела на него в замешательстве. Хуо Цзиньяо обнял ее и прижался подбородком к ее шее.

"Я хочу сказать, что если мужчина будет относиться к тебе лучше, чем я, будешь ли ты с ним?".

Су Цинган моргнула и наконец подняла руку, чтобы положить ее на лоб Хуо Цзиньяо.

"У тебя нет жара? Почему ты говоришь ерунду?"

Хуо Цзиньяо потянул ее руку вниз и крепко сжал. Он смотрел на нее и не подавал вида, что шутит.

"Я серьезно. Если этот человек очень хороший, если этот человек очень сильно тебя любит, если он может пожертвовать своей жизнью ради тебя, то ты..."

"Хуо Цзиньяо. " Су Цинган прервал его. "Мы женаты. Ты забыл?"

Ошеломленное лицо Хуо Цзиньяо заставило Су Цинган разразиться смехом. Она взяла его за руку. "Мы поженились год назад. Кстати говоря, два дня назад была годовщина нашей свадьбы. Смотри, мы уже женаты".

"Я знаю, но..."

"Нет никаких "но". Я не буду совершать двоеженство и не буду с другим мужчиной".

Видя, что Хуо Цзиняо, похоже, хочет сказать что-то еще, она подняла руку и приложила ее к его губам.

"Не важно, насколько хорош и выдающийся этот человек, не важно, насколько он хорош для меня. Хуо Цзиньяо, мой муж - это ты".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и вдруг улыбнулся. Он протянул руку, обхватил ее за талию, наклонился и нежно поцеловал в губы.

"Да. Твой муж - это я".

Голос Хуо Цзиньяо был глубоким, в нем слышались скрытые эмоции.

Су Цинган обняла его и прижалась лицом к его груди.

..

Су Цинган отдыхала еще один день. Убедившись, что с ее организмом нет серьезных проблем, Хуо Цзиньяо распорядился, чтобы после обеда они отправились за следующей партией грузов в город С.

В городе N они остановились лишь на время. Собирать вещи было не нужно.

С другой стороны, Хуо Цзиньяо было чем заняться. Он договорился с Ян Вэньчаном об отправке грузов помощи.

На этот раз деятельность группы "Тяньюй" в этой области была очень привлекательной.

Все высшие чины думали, что Хуо Цзиньяо пытается создать рекламу для Группы, но только Хуо Цзиньяо знал, что он действительно хотел сделать что-то для этих людей.

Припасы были готовы, и во второй половине дня вертолет вылетел в город Си.

Хуо Цзиньяо и Ян Вэньчан занялись этим вопросом, а Су Цинган собрала вещи и приготовилась к отъезду.

Когда она выходила из палаты, то случайно увидела, что дверь в соседнюю палату открыта.

Она замерла на мгновение, и ее красные губы сжались в прямую линию. Наконец, она повернулась и пошла в соседнюю палату.

У Чжан Ичена была повреждена спина. Его тело было в порядке, но он получил такую серьезную внутреннюю травму и потерял так много крови. Он выжил.

Однако его травма была немного серьезнее, и выглядел он не очень хорошо.

Он потянулся за чашкой, стоявшей у кровати. Он поставил ее чуть подальше и слегка наклонил свое тело вперед.

Не успел он дотронуться до чашки, как рука подхватила ее и поставила на его руку.

Когда он обернулся и увидел Су Цинсана, он был ошеломлен.

Он, конечно, знал, что Су Цинган находится в соседней палате, но ему никогда не приходило в голову взглянуть на нее.

Ну, не то чтобы он не думал об этом, но он не мог об этом думать. Поэтому он просто сделал вид, что ничего не знает, и отнесся к этому так, как будто пациентка в соседней палате была другой пациенткой.

Он не ожидал, что увидит Су Цинсана.

"Ты..." Чжан Ичэн произнес одно слово и крепко сжал чашку. "Ты в порядке?"

Су Цинган кивнула и посмотрела на Чжан Ичэня. Ее голос был очень мягким. "Дядя, спасибо тебе".

"Не за что".

Чжан Ичэн сделал глоток воды. Его голос и выражение лица были очень холодными.

"Спасибо, дядя". Голос Су Цинсана был очень искренним. "Спасибо, что спасли мне жизнь".

Чжан Ичэн опустил голову и выпил всю воду из чашки. Затем, поставив чашку, он перевел взгляд в сторону.

"Я сказал, не нужно меня благодарить. Я солдат. Это то, что я должен делать".

Он сказал это дважды за два дня.

Но каждый раз его настроение было разным.

Су Цинсань все еще хотела что-то сказать, но чувствовала, что слова "спасибо" были слишком легкими.

"Дядя, ты сильно ранен? Как сейчас ваше тело? Лучше?"

"Я в порядке. Я чувствую себя очень хорошо. Моя мать слишком нервничала".

Чжан Ичэн по-прежнему не смотрел на Су Цинсана. Су Цинган поняла по его выражению лица, что ему действительно нехорошо.

Она была врачом, поэтому, естественно, знала, что Чжан Ичэн говорит неправду.

"Это хорошо, что ты в порядке". Су Цинган немного подумал и сказал: "Дядя, дай мне знать, когда ты приедешь в город Жун в следующий раз. Мы с Цзиньяо угостим вас обедом. Считайте это благодарностью за спасение моей жизни".

"Нет необходимости. Даже если бы не ты попал в аварию сегодня, я бы сделал то же самое. Кроме того, ты жена Цзинь Яо. Я дядя Цзиньяо, поэтому, естественно, я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось".

Су Цинцан был в растерянности.

В это время появилась Хуо Яньсю. Увидев Су Цинсана, она замерла.

"Тетя".

"Да, ты здесь, чтобы навестить Ичэн?"

"Да, я здесь, чтобы поблагодарить дядю".

Не успела она закончить предложение, как Чжан Ичэн прервал ее: "Мама, разве папа не говорил, что приедет? Где он?"

"Он поехал руководить работами по ликвидации последствий стихийного бедствия". Хуо Яньсюй знала, каким был ее муж. "После того, как он узнал, что с тобой все в порядке, он поехал к нам. Он сказал, что только в большой семье может быть маленькая семья. Ты же не знаешь, в каком состоянии твой отец".

"Дядя, тетя, вы поговорите. Я уже ухожу".

Су Цинган могла сказать, что Чжан Ичэн не хотел, чтобы она оставалась здесь. Попрощавшись с Хуо Яньсю и Су Цинсаном, она развернулась и ушла.

Хуо Яньсю хотел позволить ей остаться на некоторое время. В конце концов, они были родственниками, и Хуо Цзиньяо ей очень нравился.

Однако Чжан Ичэн попросил ее в это время налить воды. Когда Хуо Янсюй закончила наливать воду, Су Цинган уже ушла.

"Ты негодяй, несмотря ни на что, она все еще жена Цзиньяо.

Почему у тебя такое холодное отношение?"

Чжан Ичэн взял воду из ее руки и не ответил на вопрос Хуо Яньсю.

Однако уголком глаза он продолжал смотреть на дверь палаты. Острым слухом он прислушивался к ритмичным шагам, которые медленно удалялись.

Пока он не перестал их слышать.

Он поставил чашку обратно на прикроватную тумбочку и не ответил на следующие слова Хуо Яньсю.

..

Су Цинсань сел в вертолет вместе с Хуо Цзиньяо.

После этого в городе Си произошло еще несколько толчков, которые были отчетливо ощутимы. Это было действительно опасное место.

Однако Су Цинган была полна решимости. Вернувшись в город Си, она первым делом отправилась к Сунь Хуэйю и остальным.

Врачи, приехавшие в Сити, теперь были отдельными людьми, играющими роли нескольких человек. Больше не было никаких отделов.

Когда поступали раненые, они сразу же приступали к работе. Золотое время спасения - семьдесят два часа - прошло, но раненых все еще присылали.

Больничная палатка была полна людей. Катастрофа на этот раз была очень серьезной. Никто не ожидал, что все будет именно так.

"Почему ты вернулся?"

Увидев Су Цинсана, голос Сунь Хуэйя изменился. "Глупости, разве ты не ранен? Иди домой."

"Директор Сунь, я в порядке. Просто позвольте мне помочь".

Су Цинган был настроен решительно. Хотя Сунь Хуэйя была беспомощна, врачи действительно были нужны в это время.

Она махнула рукой, но больше ничего не сказала. Су Цинган быстро бросилась в работу.

Хуо Цзиньяо тоже вызвался.

Су Цинсана удивило не то, что Хуо Цзиняо вызвался добровольцем, а то, как он это сделал.

Он не был одет в волонтерский наряд и не изображал из себя волонтера. Он действительно по-своему помогал этим людям.

Он нес носилки, помогал нести кровать, разносил воду жителям деревни. Когда она отдыхала, то постоянно видела занятую фигуру Хуо Цзиньяо.

Но даже если он был очень занят, он не забывал заботиться о ней.

Он приносил ей еду во время еды и подбегал к ней, чтобы сказать, что нужно пить больше воды, когда она отдыхает. Им также приходилось принимать меры предосторожности.

Места, где умирали люди, были подвержены эпидемиям. Хуо Цзиньяо не нужно было рассказывать об этом Су Цинсану.

Однако она почувствовала себя совсем по-другому, когда он прочитал ей лекцию.

Ночью они остались в одной палатке. Они не могли спать спокойно. Если присылали пациента, им приходилось вставать в любое время.

Су Цинсану и Хуо Цзиньяо пришлось испытать то же самое, поэтому им не было трудно терпеть.

Единственное, что доставляло неудобства, так это то, что здесь было неудобно принимать душ.

Когда Су Цинган вернулась в палатку, она увидела, что одежда Хуо Цзиньяо покрыта пылью. И не только одежда, даже волосы были покрыты пылью.

Неужели в этот момент Хуо Цзиньяо был таким же элегантным, как в бытность его генеральным директором города Ронг?

Сердце Су Цинсана сжалось от боли. Хуо Цзиньяо не заметил ее взгляда. Он достал из-за спины сумку.

"Ты устала? Здесь есть еда. Я попросил Вэньчана принести еще одну. Вот."

Су Цинган не взяла у него сумку. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и очень серьезно сказала.

"Хуо Цзиньяо, ты можешь вернуться в город Ронг".

"Цинган?"

"Послушай меня. "Су Цинцан видел выступление Хуо Цзиняо за последние два дня.

Он действительно был серьезно настроен стать волонтером. Но ей также было жаль его.

"Послушай, в Tianyu Group так много дел, но ты приехал в город Си. Ты уже говорил, что у тебя много дел, с которыми нужно разобраться".

Хуо Цзиньяо не стал отрицать, что он действительно был очень занят.

Особенно теперь, когда Хуо Ифань покинул компанию, ему приходилось принимать решения каждый день.

Ян Вэньчан принес для него ноутбук. Днем он работал на общественных началах, а ночью, после того как Су Цинцан уснет, занимался работой. Он взял немного времени, чтобы отдохнуть.

Прошло всего два дня, но под глазами уже появились темные круги.

"Все в порядке. Я могу справиться с этими вещами. Сейчас это важнее".

"Я знаю, что ты справишься. Но..." она шагнула вперед и взяла Хуо Цзиньяо за руку. "Мое сердце болит за тебя".

Она подняла руку и рукавом вытерла лицо Хуо Цзиньяо. Она знала, что Хуо Цзиньяо немного помешан на чистоте.

Но сейчас он был занят в такой обстановке.

"Хуо Цзиньяо, мое сердце болит за тебя. Я хочу, чтобы ты вернулся и продолжал быть всемогущим президентом".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и взял ее за руку.

"Дорогая, ты жалеешь меня, но разве я не жалею тебя?"

Су Цинган была врачом в отделении акушерства и гинекологии, но то, что она делала в последние два дня, не имело никакого отношения к отделению акушерства и гинекологии.

"Ты здесь помогаешь зоне бедствия, но гонишь меня обратно. Разве ты никогда не думал, что время от времени будут афтершоки? Если я действительно уеду отсюда, разве я не буду беспокоиться о тебе?"

"Сейчас ситуация в основном стабильная. Даже если будут афтершоки, я думаю, они не будут слишком серьезными. Кроме того..."

Су Цинган пытался убедить Хуо Цзиньяо, но Хуо Цзиньяо не согласился.

"Дорогая, либо ты возвращаешься со мной, либо я остаюсь с тобой. Короче говоря, я не отпущу тебя одну. В такой неопределенной обстановке тебе придется пройти через тот же страх и беспокойство, что и раньше".

Су Цинсань растерялась. Ее горло словно перехватило.

Она хотела что-то сказать, но в итоге смогла только протянуть руку и обнять Хуо Цзиньяо.

"Хуо Цзиньяо, я говорила тебе, что люблю тебя?"

"Да, ты говоришь это сейчас".

"Тогда говорила ли я тебе, что ты мне нравишься, потому что ты - это ты? Даже если найдется мужчина, который будет лучше тебя и будет относиться ко мне лучше, чем ты, он все равно не сможет заставить меня полюбить его?"

Она отвечала на его вчерашний вопрос. Хуо Цзиньяо улыбнулся и обхватил ее талию своими большими руками.

"Кроме того", - Су Цинган подняла на него глаза. Ее глаза, слегка налившиеся кровью от усталости, все еще были яркими, как звезды.

"В моем сердце не будет мужчины, который лучше тебя и относится ко мне лучше, чем ты".

Хуо Цзиньяо улыбнулся. Он смеялся так сильно, что его грудь дрожала. Су Цинган прижалась лицом к его груди, и уголки ее губ слегка изогнулись в слабой улыбке.

..

Когда Су Пэйчжэнь вошла в комнату, там пахло не только алкоголем, но и сигаретами. В комнате было очень темно, свет не был включен.

Во всей комнате стоял очень тошнотворный запах. Она включила свет и раздвинула шторы.

Ослепительный свет заставил Хуо Ифана, лежавшего на кровати, открыть глаза.

Увидев, что это Су Пэйчжэнь, он перевернулся, взял в руку бутылку вина и снова уснул.

Су Пэйчжэнь посмотрела на него и почувствовала глубокую обиду в своем сердце. Она повернулась и пошла в ванную, чтобы принести таз с водой.

Она подошла к кровати и побрызгала на лицо Хуо Ифаня.

Хуо Ифаню ничего не оставалось, как встать. Он уставился на Су Пэйчжэнь широко раскрытыми глазами, как будто смотрел на врага.

"Ты с ума сошел? Что ты делаешь?"

"Что я делаю? Я хочу спросить тебя сейчас, что ты делаешь?".

"Что я делаю?" Хуо Ифань усмехнулся и вытер воду с лица. "Что я могу сделать сейчас? Скажи мне, что я могу сделать сейчас?"

"Я не знаю, что ты можешь сделать сейчас. Я только знаю, что что бы ты сейчас ни делал, это лучше, чем быть пьяным здесь".

"Лучше? Как?"

Хуо Ифань встал с кровати. Его одежда была мокрой, и он снял ее.

Он подошел к Су Пэйчжэнь и ущипнул ее за подбородок. "Что? Для чего еще ты можешь меня использовать? Скажи мне."

"Хуо Ифань." Су Пэйчжэнь оттолкнула его руку. "Позволь мне сказать тебе, для чего еще я могу использовать тебя сейчас? Посмотри на себя. Забудь о Хуо Цзиньяо, даже я могу побить тебя. Ты мне веришь?"

"Да, почему бы мне не верить тебе?" Хуо Ифань схватил Су Пэйчжэнь за руку и прижал ее к своему телу. "Тебе не нужно бить меня, потому что я просто лягу на тебя сверху. Я не только буду лежать на тебе, я даже буду двигаться и заставлять тебя...".

На лице Хуо Ифана появилась пощечина. Он посмотрел на Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь не только не испугалась, но и ударила Хуо Ифана по другой стороне его лица.

"Хуо Ифань, ты уже проснулся?"

"Су Пэйчжэнь." Хуо Ифань скрипнул зубами. "Позволь мне сказать тебе. Никто еще не осмеливался ударить меня. Ты первый".

"Правда? Прости, но я также хочу сказать, что никогда раньше не бил мужчин. Ты тоже первый".

"Ты..."

"А как же я?" Су Пэйчжэнь усмехнулся и посмотрел на него: "Я знаю только то, что Хуо Цзиньяо сейчас нет в городе Ронг. Я также знаю, что он сопровождал Су Цинсана в город Си. Я также знаю, что в городе Си произошло землетрясение, и Хуо Цзиняо до сих пор не вернулся. И ты спрашиваешь меня о том, что я знаю?"

Что значит отсутствие Хуо Цзиньяо в городе Ронг? Она не верила, что он не знает.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2086981